

Эксперт: Блок АСУМ заблокирует проект Додона по реинтеграции Приднестровья

На минувшей неделе Игорь Додон заявил, что администрация президента подготовила концепцию особого статуса Приднестровья в составе Республики Молдова в виде «очень сильной автономии». Глава государства собирается обсудить ее со своими партнерами по антиолигархической коалиции в молдавском парламенте: то есть, с блоком АСУМ.

Не секрет, что тематика приднестровского урегулирования является одной из опорных для политического проекта «Игорь Додон». С момента появления Партии социалистов Додон регулярно генерировал различные концепции реинтеграции левобережья – в 2013 году ПСРМ представила проект федерализации страны. Уже заняв президентское кресло, Додон пытался сделать слабую, почти что номинальную президентуру функциональным государственным институтом, в том числе пытаясь стать важным участником переговоров по Приднестровью. Однако постоянные попытки президента навязать молдавским политикам дискуссию вокруг модели урегулирования приднестровского вопроса вызывали только раздражение. Намеренно или нет, но Игорь Додон лишь усиливал желание официального Кишинева отложить эту непопулярную в молдавском обществе тему, которая стала еще более токсичной и опасной в момент свержения Плахотнюка. Снятые скрытой камерой ролики в молдавских медиа показали, что Приднестровье – это такая «горячая картошка» для политиков, которые стремятся перебросить ее друг другу.

Аналогичная ситуация сложилась и с новыми партнерами социалистов из блока АСУМ, когда в течение первых месяцев Майя Санду и Игорь Додон говорили об отсутствии необходимых внешних предпосылок для обстоятельной дискуссии по формуле политического урегулирования проблемы Левобережья. Если

суммировать все заявления премьера Санду и министра иностранных дел и европейской интеграции Нику Попеску, то становится ясно, что правый блок в Молдове не готов делать из приднестровской проблемы приоритет и включать ее в повестку правительства.

С Игорем Додоном все наоборот. В августе-сентябре, после визита министра обороны Сергея Шойгу и сделанных им заявлений по складам в приднестровском Колбасном, молдавский президент вновь активно разгоняет вопрос «серьезного диалога» с Тирасполем. Игорь Додон аккуратно предлагает общественности какую-то усредненную, «нефедеративную» идею «усиленной автономии». Это значит, что впервые после того самого видео в офисе Плахотнюка аппарат президента прощупывает общественное мнение и настроения в стане союзников. Игорю Додону важно понимать отношение партнеров к приднестровской повестке, поскольку от него во многом и будет зависеть риторика главы государства на Генассамблее ООН в США в конце месяца.

Нужно ли все это проевропейскому блоку? Однозначно нет. На этом фоне главной задачей для политических советников блока ACUM становится «заморозка» политической дискуссии о приднестровском урегулировании: надежная, чтобы не «будить лихо», и аккуратная, чтобы не развалить коалицию.

Следует напомнить, что в ходе предвыборной гонки Игорь Додон продвигал идею т.н. «большого пакета для Молдовы», презентация которого имела место даже в рамках ежегодной Мюнхенской конференции. Тогда будущие политические партнеры Додона Майя Санду и Андрей Нэстасе жестко раскритиковали прожектерство президента.

Позиция правых сил принципиально не изменилась и будет строиться на простом соображении, что никакого международного консенсуса по Молдове быть не может, поскольку в Молдове нет жесткого пересечения интересов глобальных держав. Здесь Игорь Додон упирается в обоюдное обещание ПСРМ и ACUM уйти от геополитики. В ответ на все идеи президента «договориться» о

будущем Молдовы с большими игроками проевропейцы будут недоумевать, мол, «Какая геополитика?». Поэтому международные конференции в духе форумов по Сирии, Ирану или Афганистану крайне маловероятны, а международные игроки просто продолжат позиционную игру на поле ослабленного молдавского государства. Изобретения молдавского президента вроде «гарантированного международного нейтралитета», как показывает история с тем же Будапештским меморандумом, трудно рассматривать всерьез.

Прозападные силы в Молдове принципиально убеждены, что любые проекты по приднестровскому урегулированию, предложенные Додоном, «клишированы канцелярией Кремля». А главная задача Москвы, как известно – сохранение своих позиций в РМ, включая военное присутствие и политическое влияние на левобережный электорат. Поэтому, когда Додон говорит про потенциальную «историю успеха в Молдове» в смысле приднестровского урегулирования, в блоке АСМ видят в этом успех именно и только Москвы.

Очевидно, что доминирующие в Молдове прозападные силы как у власти, так и в оппозиции, никогда не примут такой план урегулирования, при котором Приднестровье получает реальные политические права внутри Молдовы. История 2003 года интересна в этом смысле не только тем, как в последний момент «бесы» прогнули Владимира Воронина. Какими бы пророссийскими не были тогда коммунисты, даже они осознали на самом финише в 2003 году, что предложенный формат взаимоотношений с Тирасполем обернется серьезным ослаблением Кишинева как политического центра страны. Хотя бывшие функционеры ПКРМ в этом, конечно, не признаются – выгоднее обвинять во всем внешние силы.

Очевидно, что молдавские политики прозападного толка будут до последнего избегать приднестровской тематики и дистанцироваться от нее как можно дальше, лишь усиливая дальнейшее разграничение двух берегов. В этом контексте довольно неприятными, но обоснованными кажутся заявления сотрудника Международного института гуманитарно-политических исследований Владимира Брутера о том, что молдавское

государство нельзя дальше строить без участия Приднестровья. По словам эксперта, невозможно сначала строить государство, принимая все решения в Кишиневе, а потом предлагать присоединиться к ним Тирасполю. Приднестровский вопрос, по мнению Брутера, необходимо решить либо путем возвращения территории Приднестровья в молдавское политическое поле, либо окончательным размежеванием двух берегов Днестра.